

# ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ  
ФИСГАРМОНИИ

# Вацлав Вацлавович Воровский

## История одной фисгармонии

### Аннотация

«Жил был в Одессе мирный купец, по прозвищу Брилинский. Жил, торговал, деньгу наживал, и, к счастью для местного населения, не имел никакого отношения к грамоте.

И вдруг оказалось в Одессе безлюдье. Нет людей, да и только. Т. е. строго говоря, людей было сколько угодно, но «людей» в кавычках, истинных людей не хватало...»

# Вацлав Воровский

## История одной фисгармонии

Жил был в Одессе мирный купец, по прозвищу Брилинский<sup>1</sup>. Жил, торговал, деньгу наживал, и, к счастью для местного населения, не имел никакого отношения к грамоте.

И вдруг оказалось в Одессе безлюдье. Нет людей, да и только.

Т. е. строго говоря, людей было сколько угодно, но «людей» в кавычках, истинных людей не хватало.

И пришли тогда к Брилинскому и сказали:

– Батюшка, Тит Титыч, иди управлять городским хозяйством!

И Тит Титыч пошел.

Но так как он ничему никогда не учился, ничего не знал, и дальше щелканья на счетах в цифири не пошел – то его и определили по части народного просвещения.

Так сделался купец Брилинский просветителем.

---

<sup>1</sup> *Брилинский* – гласный Одесской городской думы, черносотенец, член комиссии по заведованию народными училищами – явился в одно из городских училищ, сообщил о согласии городской управы приобрести фисгармонию для училища, а затем допустил грубые, развязные выходки по отношению к молодым учительницам. Оскорбленные женщины обратились с жалобами на него в городскую думу.

К нему поступали всевозможные прошения и заявления по части народного образования.

Но он ничего в них не понимал и передавал все своему секретарю.

Но вот однажды появилось прошение, в котором он что-то понял.

Собственно, не понял, а скорее почувствовал.

Подзывает секретаря.

– Скажите, Икс Игрекович, что это за слово здесь написано – фис... гармония. Гармония, гармоника – это я понимаю, сам ребенком баловался. А что за фис такой – никак не пойму: уж не бранное ли слово?..

– Никак нет, – ваше севрюжество, – это такая музыкальная машинка – вроде органа. Ногами мехи перебирают-с, а руками, как на рояли, играют-с.

– Ну, значит, вроде трактирного органа?

– Не совсем-с, а действительно как будто вроде.

Просветителю очень понравилась эта идея.

Поставить в народной школе машину, вроде трактирной, весело будет, учительницы русскую плясать станут – вот тогда будет настоящее просвещение.

Пошел в управу.

Так и так, говорит. Очень уж занятно. С музыкой. Совсем как в трактире!

Управа тоже нашла, что занятно.

На машину ассигновали деньги, а для сокращения расхо-

дов уволили одну фельдшерицу из городской больницы.

– Дай порадую моих учительек, – думает Брилинский, допивая 12-й стакан чаю с кизилковым вареньем. – Сам поеду и сообщу им радость.

И поехал.

Вошел в школу. Учителя и учительницы все в сборе.

– Вот, – говорит, – мои крошки, будет вам музыка, а вы уж меня, вашего отца и заступника, порадуйте.

Сказал и тут же ущипнул одну из учительниц в бок.

А она – такая необразованная! – вспыхнула, да бежать.

– Ах ты, толстушка моя, – подскочил фертотом Брилинский к другой учительнице, слюняво улыбаясь.

И тут же ущипнул ее за щеку...

Поднялся гам, учительницы начали разбегаться, словно их съесть хотят. Шум, беготня, переполох.

Тут, как на грех, инспектор народных училищ входит.

Учителька к нему: так да так – оскорбил, обидел, обесчестил.

Пошла история. Жалобы, бумаги, начальство! Эх, народ сегодня пошел!

А что он, Брилинский, дурного сделал?.. Всего-навсего ущипнул.

И ущипнул-то любя, если бы не любил, разве стал бы щипать?

Нет, испортился теперь народ. Ни благодарности, ни уважения, ни почета должностному лицу. Другая бы за честь

сочла, что к ней начальство руку приложило, а эти, извольте радоваться, в амбицию вломались!

Куда мы идем?! Этак сегодня не смей щипнуть свою городскую учительницу. Завтра члену театральной комиссии не позволят обнять за кулисами актерку. А там, глядишь, и на Дерибасовской запретят говорить комплименты проходим дамам??!

Во что тогда жизнь превратится? Что тогда делать одесскому гласному или члену управы? Ведь не единым же бельгийским трамваем жив будет человек, надо же и для души!

Да, тяжело общественное служение!

*Фавн*

*«Одесское обозрение»,*

*1 марта 1908 г.*